

САЯНА ГОРСКАЯ

A man with dark hair and a beard, wearing a white shirt, stands behind a woman with long brown hair wearing a red dress. They are in a room with red curtains and a pink floral arrangement in the background.

ПОСЛЕ
РАЗВОДА

ВСЁ ЕЩЁ Л...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саяна Горская

После развода. Всё ещё л...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70284964

SelfPub; 2024

Аннотация

Сначала он бросил меня с двумя новорождёнными детьми. Разорвал все контакты. Ушёл из нашей жизни так резко и обстоятельно, будто его никогда в ней и не было. И я справилась. Встала на ноги. Оправилась. О нём мне напоминали лишь двойняшки, как две капли воды похожие на отца. А потом он снова появился в моей жизни, упав, как снег на голову, и всё пошло кувырком. Мой бизнес, моя квартира, деньги, но самое главное – мои дети, – всё это у меня отобрали. Вырвали сердце из моей груди. Но я буду биться до последнего, чтобы вернуть себе свою жизнь. Слышишь, Аристов? С тобой, или без тебя, я справлюсь со всеми невзгодами!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	48
Глава 10	56
Глава 11	64
Глава 12	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Саяна Горская

После развода. Всё ещё л...

Глава 1

Саша.

– Аристов, пей. Не могу смотреть на морду твою кислую. –

Ящер двигает по столу бокал.

Беру на автомате.

– Слушай, а тебя вот всё устраивает в жизни?

– А чо нет?

– Ну, не хочется осесть уже, остепениться? – Катаю зубочисткой по тарелке оливку.

– Типа семья, дом, дети и всё такое?

– Угу.

– Ну. Может. Иногда. – Ящер безразлично пожимает плечами. – Да тут захочешь – не осядешь. Сам понимаешь.

Понимаю.

Насаживаю оливку на острый кончик. Закидываю в рот.

Кручу между ладоней бокал. Янтарный напиток омывает стеклянные берега. Скучающим взглядом наблюдаю за тем, как Ящер окучивает очередную модельку. Она пойдёт сегодня ему на закуску. Я к своей «закуске» не притронулся, она во мне вызывает ровно столько же аппетита, сколько галеты

из армейского сухпайка.

Рассматриваю ещё раз девочку. Ноги длинные, стройные. Пышная грудь подпёрта узким лифом так, что я вижу ореолу тёмного соска. Надутые у косметолога губы пошленько обсасывают соломинку, торчащую из коктейля. А глазки... ммм... Пустые, блять, глазки.

Ну просто бери и трахай. А мне...

Не хочется.

Хочется настоящих эмоций, а не этого картонного пози-рования перед несуществующей камерой. И несмотря на то, что это оверпрайс, меня вообще не вставляет ни точёная фи-гурка, ни умелые пальцы, скользящие по моей ширинке. И мой боец остаётся так же безучастен, как и мой мозг.

А как зовут-то её? Арина? Алина?

Да какая в жопу разница! Кукла возбуждается только от шелеста купюр, и это откровенно скучно.

В следующий раз возьму рыжую.

Ну, и чо дальше? – отрезвляю сам себя.

Как будто цвет волос играет роль.

Тебе чего, разговоров по душам не хватает? Так сходи к психологу, поплачь.

Так это тоже за деньги... А мне хочется, наверное, чтобы кому-то до меня реально было дело. Чтобы участие не куп-ленное, а реальное и искреннее. Но это не моя история.

Может хватит пытаться купить чужие эмоции? Тебе, ублюдку такому, противопоказано углубляться в людей, если

это не чисто анатомическое погружение с целью разрядить обойму.

Потому что один раз я уже вляпался. И наделал хуйни, которую до сих пор разруливаю.

Утешаю себя тем, что не мог поступить иначе в той ситуации. Я делал то, что мог с тем, что имел. Но поимели, в итоге, меня.

Но это хорошо, что только меня.

Лику и детей не тронули. Не добрались.

Значит, Аристов, всё это было не зря. Хоть где-то ты не налажал.

Одним махом опрокидываю в себя виски.

Ну, за тебя, моя львица. Будь счастлива в своей другой реальности, пусть и без меня.

Жму кнопку вызова официанта.

Ресторан мажорский, пафосный, а обслуживание херовое. Ящер быстрее метнётся до магазина, чем они принесут добавки.

Дверь в банкетку открывается.

– Давайте нам сразу бутылку. – Машу пустым бокалом не глядя.

– Аристов?

Оборачиваюсь на голос.

Я его узнаю из тысячи, из миллиона, как бы ванильно это ни звучало. Этот голос, мягкий, тягучий, как горячая карамель, но с претензией, с вызовом, с норовом. И с сексуаль-

ной кошачьей «ррр», оттенком звучания так напоминающее обещание о медленной экзекуции.

Лица.

Конечно, это Лица.

В ахрененном красном платье по фигуре. На открытые плечи с тонкими выпирающими ключицами падает каскад густых тёмных волос. Карие глаза метают молнии в мою сторону, пригвозждая к месту. Оглядывает презрительно куклу, по-хозяйски расположившую свою ладонь на моём члене.

Схлёстываемся тяжёлыми взглядами.

Да бляха...

– Извините, ваша следующая. – Хостес указывает рукой дальше и закрывает торопливо дверь, разрывая наш с Ликой немой диалог.

Как же так, Лица, из всех ресторанов такого большого города ты выбрала для празднования дня рождения именно это чёртово место?

Отбиваю нервно ритм носком ботинка.

– А это у нас кто был? – Ящер кладёт своей модельке в рот тонкую дольку лимона.

– Она и была.

Ящер понимающе кивает.

Он в курсе контекста. Он вообще единственный, кто осведомлён ровно настолько же, насколько и я. И доверяю я ему безоговорочно, потому что этот человек своей грудью меня от пуль спасал.

– Своди девочку в туалет, посублимируй. – Советует Ящер.

Ну, от души душевно!

Лица стоит у меня перед глазами полупрозрачным приведением, и теперь я на свою «девочку» даже смотреть не хочу. В сравнении с этой огненной львицей проигрывают все, даже самые свеженькие и хорошенькие куколки.

Вкладываю пару хрустящих бумажек Арине-Алине в ладонь.

– Посублимируй сегодня без меня.

Выхожу, так и не дождавшись своего виски.

Ну и херовое же у вас обслуживание!

Глава 2

Саша.

Выхожу из ресторана через чёрный ход. Достāju сигареты, оглядываюсь.

За нами не было хвоста. Вроде. Но меня уже деформировало паранойей на каком-то слишком глубинном уровне, поэтому по привычке не теряю бдительности.

Это плохо, наверное, для нервной системы – жить в таком постоянном стрессе. Люди обычно не могут покинуть зону комфорта, а я, уникум, не могу найти туда вход.

Хотя я знаю, где моя зона комфорта. Она там, рядом с шикарной женщиной в красном платье. Она существует, просто... Не для меня. Это ванильная фантазия, которой не суждено сбыться. Если я не конченный олень, а в это мне искренне хочется верить, то я не буду подставлять свою семью.

Свою семью.

Вслух усмехаюсь мыслям.

Когда это она стала твоей? Ты, Аристов, просто поделился спермой и свалил в закат. Забыл?

Чиркаю зажигалкой, но та только выдаёт слабенькую искру. Бросаю сигарету на асфальт, топчу каблуком ботинка.

Лица никогда не одобряла этой привычки.

Меня тянет обратно. И это... пиздец, одним словом, потому что обратно мне ну никак нельзя.

Чувствую себя мальчишкой, который в сияющей витрине увидел игрушку своей мечты. И эта игрушка, окутанная ярким светом и ангельским пением, манит меня так, что тело болезненно потряхивает.

Возвращаюсь в ресторан.

Заберу Ящера и домой.

Ну нахуй, от соблазнов подальше. Обойдёмся без надкушенных яблок. Мне сейчас не до библейских мотивов, тем более, что конец той истории мы все прекрасно знаем.

Перед выходом к банкеткам замечаю мелькнувшую за поворот попку, обтянутую красным платьем.

Закрываю глаза. Считаю.

Один. Два. Медленный вдох.

Три. Четыре. Выдох.

Пять. Иду следом.

Конченный олень...

Захожу за Ликой в женский туалет.

Стоит, упершись ладонями в мраморную столешницу раковины. Смотрит на своё отражение в зеркале. Застывшее на лице напряжение считывается мной, как сигнал – её тоже корёжит от нашей встречи. Значит, не всё равно. Значит, не отболело ещё.

Прости ты меня, львица. Ну вот такое я хуйло, да.

Дверь за моей спиной хлопает. Лица испуганно вздрагивает. Окатывает меня взглядом, как ушатом ледяной воды.

Бодрит.

Молчим оба.

Я не знаю, что вообще можно здесь сказать. Исправить то, что натворил, я не могу. Могу только минимизировать риски для неё и пацанов, но она же даже не в курсе, что я типа... А кто? Герой? Да хуй с горы, вот я кто.

– Шикарно выглядишь. – Выдаю я самую банальную глупость. Она, конечно, в курсе, что роскошная.

– Знаю. – Подтверждает Лика мои мысли.

– Ну так... Отмечаешь?

Вместо ответа Лика закатывает глаза и фыркает, приобретая ещё больше сходства с представителями кошачьих.

Она такая...

Хочу её.

Облизываю взглядом хрупкие плечи, ныряю в вырез декольте.

На чём держится её платье? Его же можно просто дёрнуть вниз.

Ловлю лёгкий спазм в лёгких. Дыхание на миг сбивается от представившейся картины.

Помню, какой у нас был секс.

Простой. Честный. Жёсткий.

Уверен, она тоже вспоминает с тоской хотя бы эту часть нашей совместной жизни.

– Прости, что я без подарка.

– Тебя всё равно нет в списке гостей.

– А жаль.

– Кому? Тебе?

– А тебе?

– Аристов, что ты хочешь, а? Ты своё последнее слово сказал три года назад. Больше мне от тебя ничего не нужно.

А если мне от тебя нужно? Нужно, но не можно.

– Лик, извини. Я знаю, как это выглядит...

Ну, не могу я тебе всей правды открыть. Потому что в моём случае «меньше знаешь – крепче спишь» идёт с припиской «и дольше живёшь».

– Нет, Саша, не хочу слышать оправданий. Не актуально уже. Если тебе нужно моё прощение для очистки совести, то я тебя прощаю. Не держу зла, правда. Хорошо, что мусор сам уходит из моей жизни. А если ты хотел выговориться, так сходи лучше исповедуйся. Или на сеанс к психологу запишись. Говорят, помогает. А об меня сейчас карму свою чистить не нужно.

Закусываю губу изнутри.

Хочется сорваться и наказать этот дерзкий ротик, потому что ни одна женщина, кроме этой, не разговаривает со мной так. Без страха, без наигранного благоговения. И меня штормит от неподдельности её эмоций.

– Как пацаны?

– Отлично. Растут без отца. Мы всем довольны. – Складывает на груди руки, закрываясь.

Вижу, как она едва держит внутри себя бурю. И я вполне осознанно провоцирую, потому что хочу больше этих вкус-

НЫХ ЭМОЦИЙ.

– Не спрашивают обо мне?

– Сёма иногда... – Отводит взгляд. Сжимает напряжённо челюсти. – Я не говорю. Маленькие ещё. Потом придумаю какую-нибудь легенду про погибшего на опасной миссии папу-шпиона.

Мне обидно, да. Не за себя, за пацанов. Они заслуживают отца рядом, а не легенду о том, что тот был хорошим человеком.

Да и не правда это. Не был.

– Спортом занимаются?

Уголки её губ чуть приподнимаются. Приятно, наверное, поговорить о детях с человеком, с которым вы их создавали.

– Летом отведу на футбол.

– Ой, не! Какой футбол? Лучше бокс, или дзюдо. Пусть учатся драться, хороший навык.

Лица моментально вспыхивает.

– Аристов, ты ахренел? Ты потерял право что-то решать в этой семье в тот момент, когда бросил нас.

– Бросил, да. Лик, поверь, так лучше для всех.

– А ты у нас всегда знаешь, как лучше для других. Только семья, Саша, это командная игра. И ты, как игрок, для меня потерял всякую перспективу. – Властно кивает в сторону двери. – Разговор окончен. Свободен.

Вот она, моя королева.

Вбираю в себя каждое слово, застыв, как истукан.

Кровь бежит по венам, разгоняя сердцебиение. Я сам один сплошной пульсирующий сосуд.

– Аристов, до свидания! Иди к своей конфете, она тебя заждалась.

Лица отворачивается к зеркалу, медленно вытаскивает из сумочки красную помаду. Ведёт по сочным губам, не обращая на меня внимания.

Словно наши реальности на пару минут пересеклись и наложились друг на друга, но теперь разошлись каждая в свою сторону, и меня снова больше не существует в её жизни.

И от этого меня окончательно перекрывает.

Глава 3

Ли́ка.

Слышу, как тихо щёлкает щеколда на двери.

Саша делает шаг в мою сторону. Я не смотрю на него, но понимаю это по тихому шуршанию ткани брюк.

Напрягаюсь, но стараюсь не подавать вида. Потому что Аристов, как чума, как самая страшная болезнь, косит в первую очередь слабых.

Я уже побывала однажды под катком отношений с тобой. Спасибо за урок, я стала гораздо сильнее. И теперь твоё присутствие не способно выбить меня из равновесия. Я научилась балансировать, даже когда мир катится в тартарары.

Отрываю салфетку и смыкаю на ней губы, оставляя на тонкой бумаге красный след помады. Сглаживаю пальцем чуть съехавший контур под нижней губой, лопатками ощущаю на себе тяжёлый взгляд.

Резко поворачиваюсь.

– Ты ещё здесь?

– Дай полюбоваться женой. – Прожигает меня поплывшим взглядом.

– Бывшей женой. Аристов, у тебя амнезия, или я чего-то не понимаю? Тебе напомнить о событиях последних трёх лет?

– Я всё помню. – Делает шаг ко мне.

Застываю, запрещая себе отступать.

Нет, я не жертва. Не добыча. И не нужно тут на меня охотиться.

Я сама могу вцепиться в глотку, если будет в этом необходимость.

Но мне всё ещё больно.

Можно сколько угодно отгораживаться от эмоций, но полностью подавить их не получится. Они обязательно выплеснутся в момент наибольшей уязвимости.

И я... Чёрт возьми, Аристов, я всё ещё не отпустила.

Вот так просто.

– Лик, я просто хочу, чтобы ты знала: я вот этого всего не хотел. И чтобы так кончилось – тоже не хотел.

– Вот именно. Кончилось. Не надо прошлое ворошить, потому что там всё мертво. Давай мы разойдёмся здесь и сейчас, пока вся эта ситуация ещё не ушла в глубокий минус.

– Это был единственный выход.

– Ой, Саш. – Веду нервно плечами. – Слушай, ну что ты как не мужик, а? Ну, бросил и бросил. Просто признайся сам себе. Что ты со мной всё загадками какими-то разговариваешь? Не мог, не мог. Кто хочет – найдёт возможность, кто не хочет – причины. Вот и всё.

Пытаюсь оперировать фактами, а не эмоциями. Возвращаю себя к реальности, не убегая в очередное препарирование обиды, ведь это дорога никуда не приведёт, по ней я уже ходила.

Стучу ногтями по столешнице раковины.

– Не переживай так, я уйду. – Саша делает ещё один медленный шаг.

Ломануться и бежать? Да куда я, на этих дизайнерских костылях...

– Вперёд. Зажми в углу свою красотку, выпусти пар.

– Ты или она? Конечно, ты.

– А я не ставлю ультиматумов. Не переживай, я найду, с кем трахаться.

Аристов дёргает головой, словно получил пощёчину. Натягивает улыбку.

– Не надо, Лика. – С угрозой.

Кошусь на входную дверь, оценивая расстояние до неё. Саша перехватывает мой взгляд, заслоняет собой путь к отступлению.

Между нами пара шагов, и этот большой туалет кажется мне сейчас узкой клеткой, в которой я заперта с опасным зверем.

Чувствую, как колотится неистово сердце, и мне кажется, Саша видит, как проступает под кожей на моей груди каждый беспокойный удар.

В мгновение он оказывается рядом и меня сносит волной его парфюма – знакомый запах заполняет лёгкие и оседает на стенках ядовитым слоем. В этом запахе столько прошлого, что внутри меня что-то надсадно клокочет. Я вскипаю, как ведьмин котёл.

Сердце пропускает удар.

Аристов протягивает руку и ведёт пальцами по моей щеке. Заправляет локон за ухо, вызывая мурашки.

Я не хочу этой близости, потому что мне слишком не всё равно. Это болезненное прикосновение. Оно оставляет ожоги на моей коже, но я замираю, замороженная густой силой, сконцентрированной на дне чёрных зрачков его глаз.

Змей-искуситель пришёл, чтобы предложить мне отведать запретный плод. И я пожалею, если поддамся.

С моих губ срывается тихий вздох, который срабатывает, как щелчок предохранителя.

Аристов сминает волосы на моём затылке и впивается в мою шею влажным ртом. Скользит губами по ключицам.

Судорожно сжимаю в ответ пальцами его плечи, притягиваю к себе. Впиваюсь ногтями в упругие мышцы.

Я просто надкушу...

Моё горло обхватывает широкая ладонь. Не стараюсь вырваться, прислушиваюсь к ощущениям, которые сейчас на самом кончике остря. Вызывающе смотрю из под ресниц, вздёргиваю подбородок.

Между нами висит мой беззвучный вопрос: «Ну, и что ты мне сделаешь теперь?»

Воздух резко выбивает из лёгких, когда Саша припечатывает меня к стене. Тёплая ладонь скользит в разрез платья на бедре. Настырные пальцы прокладывают себе дорогу туда, где у меня уже всё сладко ноет от истомы.

Своими губами он крадёт мои тихие вздохи. Язык тараном размыкает плотно сжатые зубы и проникает глубже.

Аристов никогда не был силен в красивых словах, но он умеет объясняться иначе. Горячо и чувственно.

Плавлюсь, как ванильное мороженое на июльском солнце.

Каждое его прикосновение причиняет боль, и всё моё тело горит, но сейчас эта боль приятна. Я чувствую себя живой. Настолько живой, что последние годы жизни теперь меркнут и становятся серыми.

В них почти не было красок.

Моя единственная настоящая радость – двойняшки.

Двойняшки...

Мысль о детях внезапно отрезвляет.

Упираюсь в твердую грудь, толкаю, но он не поддаётся, лишь сильнее вжимает меня в своё тело.

Прикусываю его губу. Чувствую на языке солёный привкус железа. Это срабатывает.

Саша резко убирает руки и отшатывается на шаг в сторону. Большим пальцем ведёт по губе и поднимает на меня выразительный, но пьяный в хлам взгляд.

– Львица захотела крови? – Косится на красный след, оставшийся на подушечке пальца.

– Пошёл ты нахер, Аристов. Не появляйся в моей жизни. Никогда больше. Иначе в следующий раз я прокушу тебе глотку.

Прохожу мимо. Наши плечи больно сталкиваются. Он

больше не пытается меня удержать, и я беспрепятственно покидаю злополучный туалет.

Отлично. Просто отлично.

С днём рождения, Лика!

Глава 4

Лика.

Возвращаюсь в свою банкетку.

После разговора с Аристовым меня подкидывает. Руки трясутся крупной дрожью, поэтому я складываю их на коленях, не рискуя притрагиваться сейчас ни к бокалу, ни к столовым приборам, чтобы не выдать своего волнения.

Натягиваю на лицо дежурную улыбку. Киваю гостям, как китайский болванчик, не улавливая суть вопросов и шуток.

Настя подаётся ко мне корпусом.

Настя – моя лучшая подруга, а ещё мой самый ценный кадр в студии. Помогает организовывать выставки, ведёт курс фотографии, иногда даже занимается съемками. А ещё она не так давно заняла место ведущего фотографа в Цехе у Кирилла Доброва, сместив местную «звезду». Цех – это про масштабные фотосессии, глянец и очень хорошие деньги. И Настя делает всё это, будучи на шестом месяце беременности. Огромная умничка.

– Лик, у тебя всё хорошо? – Тихо спрашивает она.

– Всё хорошо. А что?

– У тебя... У тебя немного... – Настя коротким жестом обводит свои губы.

Твою ж мать.

Открываю камеру телефона.

Ммм... Здравствуй, Джокер!

Красная помада на пол лица. Бледные щёки. Растрёпанные волосы. Безумный взгляд.

Настя приподнимает вопросительно брови.

Ну, что я тебе сейчас скажу? Что случайно в женском туалете упала на рот бывшего мужа? Не надо в меня своими невинными бэмби-взглядами бросаться, я и без того чувствую себя идиоткой законченной.

Не могу больше здесь оставаться, зная, что Аристов где-то рядом. Ещё одной подобной стычки я не переживу.

Настроение безвозвратно испорчено и я, ссылаясь на головную боль, ухожу первой со своей же вечеринки.

На улице вызываю такси. Пока жду, копаюсь в сумочке, достаю сигареты.

Раньше я была яркой противницей, а потом моя жизнь пошла под откос. Когда мир рушится, приятно иметь под рукой какой-то якорь. Моим стали сигареты. Точнее, сигарета. Одна в день. Потому что не они контролируют меня, а я контролирую всё, что со мной происходит.

Затягиваюсь.

Густой дым скребёт по стенкам гортани, заполняет лёгкие. Запрокидываю голову и с наслаждением выдыхаю в тёмно-синее небо.

Угроздило же влюбиться в мудака! И родить от него детей.

Нет, о детях не жалею. О мудаке – да. Но если бы мне

предложили переиграть всё то, что случилось, я бы не согласилась. Одно от другого уже не отделить.

– Лица!

Бросаю сигарету, придавливаю носком туфли.

Ну вот, единственная на сегодня, и так бездарно потрачена...

Настя идёт ко мне вразвалочку, как мама-утка. Светится вся.

За ней, как суровый телохранитель, шагает по пятам Добров. Ни на минуту не оставляет её, пылинки сдувает. Вот за таких нужно замуж выходить, а не...

Ой, всё.

– Тебе плохо? – Настя пытается отдышаться.

Добров трогательно заворачивает её в свой пиджак, запакивает на выпирающем беременном животике полы.

Отвожу взгляд.

Это простой жест заботы, но у меня ноет и тянет болезненно под рёбрами.

Я сильная. Я справляюсь со всем сама. Но какой бы сильной не была женщина, иногда ей просто катастрофически необходимо, чтобы кто-то накинул на её плечи согретый теплом тела пиджак.

– Голова разболелась. – Вру подруге.

– Это я уже слышала. А правду расскажешь?

Не сегодня. А может, и никогда.

– Просто не хочу засиживаться до поздна, у меня на завтра

планы. Выставка Даичи, помнишь? С ней всё идёт не так. Не сильна я в теме Азии, вся надежда на декораторов.

– Мы тогда тоже поедем.

– Тебя подбросить? – Вклинивается Кирилл.

– Нет, уже вызвала такси.

Ребята не уходят, пока за мной не приезжает машина. Сажусь.

Пока едем, ловлю себя на смутной тревоге. Не могу отделаться от чувства, что моё личное пространство больше не безопасно.

Злюсь на Аристову.

Конечно, он не подумал обо мне. Снова.

Поддался каким-то животным инстинктам, нарушил моё внутреннее спокойствие, даже на миг не задумавшись о том, что моё состояние влияет не только на менталочку. Я мама двоих очень суетных пацанов. Мне просто необходимо всегда оставаться в дзене, иначе я съеду с катушек.

Но откуда же ему это знать? Ему-то не приходилось в одного тащить семью.

– Да что ты обнимаешься со мной! – Нервничает водитель, поглядывая в зеркало заднего вида. – Проезжай давай.

На автомате поворачиваю голову. Впритык к нам едет чёрный, наглухо тонированный крузер. Он виляет по полосам вслед за нами, несмотря на то, что дорога свободна.

– У нас какие-то проблемы?

– Проблемы у оленей, которые права купили, а водить не

купили! – Ругается сквозь зубы водитель.

Да, имбецилов вокруг хватает. Может, там перекрытый какой-нибудь за рулём?

– А давайте сейчас на Баумана, через двор и снова на главную.

Поворачиваем. Оглядываюсь. Крузер не отстаёт и повторяет наш нелогичный крюк.

Серьёзно напрягаюсь.

В голове только одна мысль: Аристов. Кто ещё может преследовать меня? А в том, что это преследование, я не сомневаюсь.

Вот же идиот...

Глава 5

Ли́ка.

Пытаемся ненавязчиво стряхнуть «хвост». Но всякий раз, как мы отрываемся, нас снова догоняют.

– Дамочка, а вы не из мафии какой-нибудь, часом? – Ко-сится на меня водитель. – А то мне неприятности не нужны...

– Вы же понимаете, что если я отвечу, то мне придётся вас убрать? – Невинно хлопаю ресницами, перехватывая его взгляд в зеркале.

Зря, Ли́ка. Иногда нужно держать язык за зубами.

Водитель сворачивает в очередной двор и тормозит.

– Выходите. – С паникой в голосе.

– Серьёзно?

– Лучше штраф, чем бандитские разборки.

– Ну, какие разборки? Это мой бывший муж.

– Выходите.

Океей...

Выхожу, хлопнув дверью.

Урод!

Остались в этом мире ещё нормальные мужчины, или Настя последнего себе отжала?

Неуютно ёжусь.

Двор тёмный, лишь пара фонарей тускло освещает дет-

скую площадку.

Пытаюсь перезаказать такси.

Вот же придурок... Может, это его «хвост», а вовсе не мой?

Во двор на приличной скорости залетает не круизер, но тоже что-то большое – не могу разобрать из-за слепящих фар. Тормозит возле меня.

Перепуганное сердце делает кульбит в груди, тогда как моё лицо привычным образом складывается в непроницаемый покерфейс.

Стекло опускается.

На переднем два бугая: всё по стандарту, как в русских криминальных сериалах. Бритые головы. Чёрные футболки сидят внатяжку на мышечных торсах. И взгляды, не обременённые интеллектом.

– Анжелика Егоровна, садитесь в машину. – Безэмоционально советует один из бритоголовых.

– Лица. – Машинально поправляю я. – А вы кто такие?

– Охрана.

– Мм. Меня охраняете? А от кого, если не секрет?

Переглядываются.

– Лица Егоровна, садитесь в машину.

Ясно. Больше текста им не доверили.

– Вы от Аристова?

– Лица, блять! – Распахивается задняя дверь.

Аристов выходит, вцепляется в мою руку и тащит в сто-

рону машины.

– Так и знала, что это ты! – Пытаюсь вырваться. – Что ещё за игры? Решил запугать меня?

– Потом объясню, давай внутрь.

– Я с тобой. Никуда. Не поеду.

– Поедешь. – Гневно вздрагивают его ноздри.

Вырываюсь. Бегу, пытаюсь балансировать на высоких каблуках. Крепкая рука перехватывает меня поперёк талии и поднимает в воздух. В секунду оказываюсь на плече Аристова.

– Лица, солнце, нет у нас времени на твои капризы. – Хлопает по бедру, закидывает в салон. Залазит следом.

Машина с визгом срывается с места.

Беру короткий тайм-аут на то, чтобы отдышаться и привести мысли в порядок. В стрессовой ситуации кто-то замирает, кто-то убегает, а я – быю. И это не всегда правильная и безопасная стратегия, потому что противник может оказаться сильнее и подготовленней.

Приказываю себе не нападать, а оценить сначала риски. А для этого – узнать подробности.

– Жду объяснений. – Складываю руки на груди, смотрю на Аристова в упор немигающим взглядом.

По его лицу бегают тени фонарей и фар встречных автомобилей, делая и без того жёсткие черты ещё более угрожающими.

– Наша сегодняшняя встреча была огромной ошибкой.

– О, неужели? Поэтому ты отправил за мной слезку? Поэтому я сижу в твоей тачке?

– Те люди не мои.

– А эти твои?

– Да.

– То есть, слезка всё равно была?

– Я должен был убедиться.

– В чём?

– Что ты в безопасности.

Отвечает коротко. Осторожничает. И слова подбирает так, словно ходит по минному полю.

Полная картина пока так и не вырисовывается в моей голове, но на уровне интуиции уже зреет вполне отчётливая тревога.

Массирую устало виски.

– Аристов, просто объяснись. Я же понимаю, что это чем-то нездоровым пахнет.

– Тебе не о чем волноваться. Я во всём разберусь.

Вцепляюсь пальцами в кожаную обивку сидения.

Аристов, что ты опять натворил с моей жизнью?

– Лица, спокойно. – Саша сжимает меня за плечи, ныряет в мои глаза торопливым взглядом. – Ящер перехватил твоё такси. Он уводит их со следа. У нас есть время, слышишь?

Какой ящер? С какого следа? И почему вдруг вот это «у нас есть время» должно меня обнадѣжить?

– Кто бронировал ресторан?

– Вероника. Моя помощница в студии.

– Хорошо. Это очень хорошо.

Ничего не хорошо. Я слышу это по едва уловимым ноткам сожаления в его голосе.

– Они не найдут вас. Если всё зайдёт слишком далеко, я сделаю вам новые документы, перевезу в другой город. Начнёте жизнь с нуля.

Фокусируюсь на Сашинем лице, которое сейчас так близко к моему, что я чувствую на своих щеках его дыхание.

– Аристов, почему моя жизнь обязана обнуляться каждый раз, когда ты в ней появляешься?

– Потому, что я осёл, и влез в игры слишком влиятельных людей. Больше сказать не могу.

– Вот и играй в эти игры сам. А нас с мальчиками вычеркни из списка участников. – Скидываю с себя его ладони.

Отворачиваюсь к окну.

Вычеркни. Потому что если разъярённая и напуганная женщина подключится к вашей игре, то тебе точно не удастся выйти из неё невредимым.

Глава 6

Саша.

Едем молча.

По лицу Лики не могу понять, напугана она, рассержена, или происходящее просто кажется ей не самой смешной шуткой. Она потрясающе скрывает эмоции, ей бы в покер.

Мы с Ящером были уверены, что ушли от слежки. Но от людей Мартынова не так просто потеряться. Ладно хоть додумался сам сесть к Лике на хвост, иначе привезла бы она плохих мальчиков прямо на чай.

Телефон вибрирует от сообщения.

Ящер: Оторвались, выдыхай.

Руки тяжело опускаются на колени. По телу циркулирует облегчение. Я сейчас неповоротлив, словно куль, под завязку набитый противоречивыми эмоциями.

С одной стороны, рад, что удалось увести Мартыновцев от Лики. С другой она всё равно уже в игре, и её обнаружение – это лишь вопрос времени.

Если только Мартынов не переключится сейчас на что-то более важное.

Ныряю снова в телефон.

Аристов: Подключи таможеню, пусть стопорнут его партию.

Ящер: Много попросят.

Аристов: Похер. Заплати, сколько нужно.

Ладно, пускай Мартынов пока отвлечётся на задачку по-сложней, чем поиск рычагов давления на меня.

Подъезжаем к дому. Упираемся в шлагбаум и ворота. Двор охраняемый, что в нашем случае очевидный плюс.

Выхожу из машины вслед за Ликой.

– А ты куда собрался? – Тормозит она меня у ворот. – Дальше я сама.

– Ага. Щас.

Кивком головы парням указываю «на выход».

Лица закатывает глаза, но молча сносит все мои посягательства на свою территорию.

Парни идут впереди. Проверяют подъезд – чисто. У квартиры замирают.

– Дальше я твоих берсерков не пушу. У меня там дети.

– Окей. – Снова киваю. Парни уходят, оставляя нас наедине.

– И ты. Давай. Вон отсюда.

– Не могу.

– Очень даже можешь. У тебя есть две отличные ноги, которые ещё пока выполняют свою функцию.

– Не хочешь охрану рядом, значит, терпи меня. Ключи. – Протягиваю ладонь.

Лица, не отводя от меня уничтожающего взгляда, копошится в сумочке. Швыряет ключи мне в лицо.

– Детский сад, Лица Егоровна. – Открываю.

Заходим внутрь.

– Мальчики уже спят. – Лика понижает голос на пол тона. – Чтоб ни звука, Аристов, понял?

Понял, не дурак.

Квартира у неё хорошая, большая, со стильным ремонтом, в который вгрохано, судя по всему, очень прилично денег. И пахнет здесь...

Домом.

Ликой.

Её личным запахом. Её кайфовыми ужинами, её парфюмом и стиральным порошком. Чистотой. Уютом. Теплом.

Семьёй.

Не твоей, Аристов. – Напоминаю себе, потому что за пару секунд я в умат от лавины щекочущих ощущений.

Молодец, львица. Ты прекрасно справилась без меня. Хотя как раз в этом я не сомневался. Ты всегда была сильной и самостоятельной женщиной, слишком независимой от других.

Лика со вздохом облегчения снимает свои каблуки.

– Ну что, убедился в нашей безопасности?

– Вполне. – Тоже разубаюсь.

Брови Лики медленно ползут вверх.

– Аристов... Мы так не договаривались.

– Мы вообще никак не договаривались. Найдётся свободный диван?

– На нём спит Алиса.

– Ху из?

– Няня. Ты же не думал, что я оставляю пацанов одних, пока выясняю отношения с бывшими по туалетам ресторанов?

– То есть, это не первый подобный опыт?

– А у меня, Саша, хобби такое. Я, знаешь ли, вечно в поисках острых ощущений на свою задницу.

Дерзко взметнув в воздухе волосами, уходит.

Смотрю на задницу. Красное платье натягивается при каждом шаге на роскошных крутых бёдрах.

Отличная! Острых ощущений тебе не хватает, значит...?

Из комнаты выползает девушка. Трёт заспанные глаза и щурится от света.

– Ты рано. И даже не на бровях. – Обращается она к Лике. Меня не видит.

– Я сейчас более неадекватная, чем ты можешь себе представить. Как пацаны?

– Сёма стукнул Тёму трактором по голове. Тёма в отместку Сёму укусил.

– В общем, всё хорошо.

– Да. Ты себя нормально чувствуешь? Такая бледная.

– Испью завтра немного чужой крови и полегчает.

Улыбаюсь, как дебил последний, представляя себе, что вот это всё – настоящее и моё. И женщина эта моя, и дети, лупящие друг друга трактором по голове – тоже мои.

Они как бы и так мои. Это любая экспертиза докажет. Но

мало быть просто отцом. Нужно быть папой. Мне ли этого не знать?

Сам же, Аристов, через эту хуйню прошёл. Знаешь ведь, как пацанам сложно расти без полноценного участия отца. Вменяемого отца. Но лучше уж никакого участия, чем такое, как у меня было.

Ну нахуй таких отцов.

Выхожу из коридора. Алиса взвизгивает, тут же закрывает рот ладонью.

– Здрасьте. А я к вам на чай.

Глава 7

Саша.

Алиса отшатывается к стене и застывает, словно надеется слиться с обоями.

Ой, да ладно! Не такой я и страшный.

– Лица, а это кто?

– Внимание на него не обращай. Это домовый. Он сегодня поспит в твоей комнате, а ты в моей, ладно?

– Ладно...

Домовой.

Ну, во всяком случае это лучше, чем «мой тупорылый бывший муж» или «мудак, что сделал мне детей и свалил». Ок, пускай домовый.

– Саша. – Тяну руку. – Муж Лики.

– Бывший! – Доносится с кухни.

– Алиса. Няня. А я не знала, что вы дружите.

– Ни в коем случае! – Снова Лица. Бренчит посудой. –

Покажи ему, где он сегодня спит.

Слышу, как закипает вода в чайнике.

Алиса провожает меня в свою комнату, выдаёт комплект чистого постельного белья и выходит, оставляя меня в темноте.

Заваливаюсь на постель.

Я в квартире Лики. В какой-то из оставшихся двух комнат

спят мои дети. Это их обычная жизнь, которую они привыкли жить без меня.

Как это вышло? И что я здесь делаю? Не в частности, а в целом. Как оказался в этой ущербной точке?

Всю сознательную жизнь у меня были принципы. И вполне достойная цель: чтобы моя семья ни в чём не нуждалась.

Чтобы моя жена была счастливой и всегда могла положиться на твёрдое плечо мужа. Чтобы дети не знали голода. Чтобы не узнали вкуса каши, сваренной из остатков крупы. Чтобы никогда не испытали стыда, донашивая вещи за соседскими детьми. Чтобы колбаса на столе – не изыски по праздникам, а норма.

Всё, что я делал, я делал исходя из своих принципов и целей. Но как же вышло, что добился я прямо противоположного?

Если бы можно было отмотать назад, я бы отмотал. Но...
Увы.

Выхожу из комнаты.

Лица сидит на кухне. Она уже в широкой футболке, с собранными на макушке волосами и без макияжа. И она ахренеть, как очаровательна вот такая, домашняя. Мягкая и естественная. Моя Лица.

Встречаемся взглядами.

– Пойдём. Я знаю, чего ты хочешь. – Встаёт из-за стола, проходит мимо меня, манит пальцами за собой.

Открывает дверь в ещё одну комнату.

По потолку кружат созвездия проектора. На тумбах ночники в виде медведей. Две кровати по разные стороны от окна, а в кроватках сопят мальки.

Ли́ка поправляет им одеяло, целует сыновей в пухлые щёчки.

А я... Я ведь даже не знаю, кто из них Тёма, а кто Сёма. И от этого чувствую себя здесь ещё более неуместно.

Ли́ка встаёт рядом со мной. Приваливаемся к дверным косякам, любимся вместе. Это как картинка из фильма про счастливую семью, только вот мы не семья, да и я далеко не счастлив.

– Это Сёма, это Тёма. – Тычет пальцем Ли́ка, словно читает мои мысли. – Сёмыч активней, вечно Тёму подбивает на шалости. Тёмка ласковой и нежней.

– Идеальный дуэт.

– Нет, мы трио.

А могли бы быть квартетом...

Тихо прохожу вперёд. Ступни тонут в мягком ворсе ковра.

Пацаны на меня похожи, я это вижу даже в полумраке. Наверное, сложно вот так смотреть каждый день на них и отчётливо видеть в них черты человека, который предал и бросил. И не просто смотреть, а искренне любить.

Растираю грудь ладонью. Там будто разливается кислота, которая выжигает мои внутренности.

А есть ещё, что выжигать? Ты давно уже, Аристов, пустая

оболочка.

Тёма вздыхает и переворачивается на спину. Одеяло сползает.

Подхватываю. Возвращаю на место, подоткнув под бочок. Глажу осторожно по тёмным мягким волосам.

Ладно, Аристов, хоть к чему-то светлому ты приложил руку. Вон какие мальчишки получились – загляденье! Львята!

– Всё, закругляйся. – Командует Лика.

Она нервно перебирает пальцами край футболки.

Не паникуй, львица. Не претендую я больше на место в твоей жизни. Знаю, что во мне уже нет никакой необходимости. Проебался я знатно.

Встаю.

– Чаем угостишь?

Дёргает щекой.

На кухне наливает чай. С грохотом ставит передо мной кружку.

– Пей. И спать. – Стоит надо мной, будто ждёт, что я опрокину в себя стакан залпом. – Я просыпаюсь в шесть и хочу, чтобы к этому времени тебя уже не было в той комнате. Ты меня понял?

– К шести освободить койко-место. Понял, не debil.

Лика не согласно качает головой.

– Всё, Аристов, бывай. – Хлопает меня по плечу.

Держусь, чтобы не перехватить за руку и не усадить на свои колени.

Уходит.

Ух...

Смотрю в стакан, по дну которого медленно кружат чайники.

Ну, что за женщина? Пожар!

Глава 8

Лица.

Будильник вырывает меня из беспокойного сна.

Первые пару минут сижу в постели, пытаюсь разобраться, что произошло вчера на самом деле, а что докрутил и додумал опухший от событий мозг.

Сцена в туалете вполне себе похожа на правду. А вот Аристов, нежно поправляющий Тёме одеяло – это что-то из разряда фантастики. Не потому, что он не умеет быть нежным, нет.

Я знаю, что в нём этого полно. Аристов очень заботлив. Иногда даже слишком навязчив в своём желании помочь близким. Но настолько не коррелируется у меня та прошлая реальность с настоящим, что я пока не могу их объединить.

Алиса спит на второй половине кровати, распластавшись в позе звезды. Аккуратно перелажу через неё, накидываю сверху плед.

Иду в туалет. На кухне что-то мелькает.

Даю задний ход, заглядываю.

– Я не поняла...

– Доброе утро, львица. – Аристов крутится у плиты и приветственно машет ложкой. – Умойся, будем завтракать.

Открываю рот. Захлопываю.

Эм...

– Что из сказанного мной вчера ты не понял?

– Так... – Постукивает задумчиво пальцем по подбородку. – Вроде, всё понял. Время шесть, комната свободна.

– Я не это имела в виду.

– Правда? Так ты хотела... Аа! Ну всё, теперь понял.

Чисть клыки и возвращайся, у меня всё готово.

– Ты невыносим.

Чищу зубы с остервенением. Так усердно работаю щёткой, что десна начинают кровоточить.

Он всё понял, конечно. Но сделал по-своему, чтобы ещё раз доказать, что может расшатать мою жизнь просто одной своей идиотской выходкой. Ему даже не нужно прикладывать усилий, достаточно лишь щёлкнуть пальцами, и всё идёт под откос.

Возвращаюсь на кухню. На столе меня уже ждёт горячий кофе и целая тарелка оладьев с горкой.

– Залез в холодильник, ты не возражаешь?

– А это теперь имеет значение?

Закусывает губу.

– Кофе, как ты любишь. Крепкий, без сахара и молока.

– Я его не пью.

Это, конечно, не правда. У меня по венам вместо крови течёт кофеин, но хочется Аристова укусить хоть как-то.

Показательно выплёскиваю кофе в раковину. Закидываю в стакан пакетик травяного чая.

– Хотя откуда тебе это знать, да?

– Да, верно... Ну, поешь хоть оладьи. Я, правда, жарил на чём-то странном. Не нашёл нормальное масло. – Лезет в шкафчик, достаёт бутылочки. Читает. – Льняное, оливковое, кунжутное... Масло гхи... Что ещё за хэ?

– Правильное питание, Аристов. Оладьи я тоже не ем.

– Понял, отвалил. – Наливает себе кофе, садится рядом.

Завтракаем в гнетущей тишине.

Не притрагиваюсь к оладьям. Не потому, что правильное питание, нет. Просто боюсь, что знакомый вкус развернётся колючими флэшбэками на языке.

Это просто тесто, обжаренное на масле, – убеждаю себя.

Но, нет. Я знаю, что это рецепт его мамы. Я знаю, что когда он их готовит, он вкладывает в них душу. Он готовит их с мыслями о своём прошлом. Без конца прокручивает в своей голове детство и думает, мог ли что-нибудь изменить в тот день, или задолго до него. Я всё это знаю, потому что когда-то эта часть его жизни была нашей общей, и мы вместе с этим справлялись.

Меня выворачивает наизнанку от болезненности ощущений, которые горьким травяным привкусом разливаются во рту.

Вот эти завтраки – это всё уже было с нами, только в несколько ином антураже. Тогда у нас за душой не было ни гроша, и совместное будущее казалось одним сплошным приключением и авантюрой. Мы смело смотрели вперёд, а потом...

– А потом – суп с котом. – Заканчиваю мысль вслух.

– Хочешь супа? – Рассеянно смотрит на меня Саша.

Взгляд потерянный. Он тоже где-то далеко в своих мыслях.

– Нет. Это я так... Ну, мы больше не в опасности?

– Я не уверен в этом на сто процентов.

– Меня такой ответ не устраивает. У меня тут как бы дети и жизнь, которую я не могу поставить на паузу по твоей указке.

– Я этого не прошу. Я сам всё улажу.

Хлопает дверь. Слышу, как шлёпают по полу две пары больших лапок.

Саша заметно напрягается, вытягивается по струнке и расправляет плечи.

– Аристов, это дети, а не медведи. Не нужно казаться больше, они тебя не съедят. Хотя...

Тёма заходит первый. Трёт глазки.

– Исики попали. – Жалуется.

– Реснички попали? Давай вытащу.

– Мама, а это то? – Тянет Сёма, играя выразительно бровками. – Это папа?

Переглядываемся с Аристовым.

Зависаю на пару секунд. Сглатываю ком в горле.

Мне очень хочется, чтобы у них был папа. Они этого заслуживают. Но я не могу дать им надежду, чтобы тут же её отобрать. И хотя они имеют право знать правду, это не гуманно.

– Это просто... Это...

Голос ломается.

Делаю судорожный, рваный вдох.

Я не плачу. Я никогда не плачу, и сейчас не позволю себе этого.

– Дядя Саша. Я друг вашей мамы, мы вместе работали над одним проектом. – Подмигивает мне. – Любите олады?!

– Да! – Кричат хором пацаны и облепляют Аристову. – Дядя Саса!

Сёмыч залазит к нему на колени и всматривается подозрительно в лицо. Тёмка треплет за рубашку. Рассказывают наперебой важные новости.

Они очень социальные, мои обезьянки. И много интереса проявляют к мужчинам: на улице, в магазинах. Видимо, сказывается недостаток отца рядом.

Саша усаживает Тёму на второе колено. Слушает с интересом, хотя наверняка не всё понимает из их картаво-шепелявой речи.

Они поразительно похожи. Моего в мальчиках как будто вообще ничего нет, они взяли всё от Аристову: форму лица, разрез глаз, прямые носики и чуть подпухлые губы. И даже глаза не мои светло-карие, а Сашины, цвета чёрного дерева.

Увожу пацанов чистить зубы.

– Саш, налей детям чай. Нам через час нужно быть в садике.

– Да, мэм, сделаю.

В ванной выдаю двойняшкам зубные щётки. Прислоняюсь к стене и дышу, пропуская горячий воздух через плотно сжатые зубы. Сердце глухо стучит, отбивая ритмом что-то драматичное и угнетающее.

Я не могу просто отмахнуться от прошлого. Оно было, и оно всё ещё больно щиплет, когда до него дотрагиваешься. А Аристов не просто дотронулся, он воткнул в рану нож и провернул лезвие. Показал, как могло бы у нас быть, чтобы снова отобрать это и раствориться в утреннем тумане.

Под мерное и непрекращающееся жужжание двойняшек мы завтракаем. Все вместе.

– У тебя кофе? – Спрашивает Сёма, заглядывает в Саши-ну кружку.

– Кофе. А у тебя чай?

– Я люблю только тят. А мама любит только кофе.

Получаю тычок по коленке под столом. Аристов смотрит на меня, вопросительно приподняв бровь.

Вот же... Партизаны.

– Мальчики, заканчиваем завтрак и собираемся. Сейчас все пробки соберём.

– Да ладно, мои ребята подкинут без проблем, куда нужно.

– Никаких твоих ребят. И тебя. Это была разовая акция. Мы разойдёмся, чтобы больше никогда не встретиться. Никогда – это значит вообще никогда. Или мне нужно предоставить тебе письменный договор, чтобы ты не искал лазеек?

– Нет, я всё понял. – Примириительно поднимает руки.

Собираемся. На улице веду мальчиков к своей машине. Берсерки Аристовы припаркованы за воротами.

– Ну что, львица, не обнимешь даже на прощание?

– Не терплю сантиментов.

– А ты стала ещё жёстче, чем была.

– А я никогда не была принцессой. – Снимаю машину с сигнализации, закидываю на переднее сумочку. – Мальчики, по местам.

– Ну, с львятами хоть можно попрощаться?

Киваю.

Аристов садится на корточки, подзывает пацанов. Ничего не говорит, просто молча обнимает, лохматит пальцами густые гривы.

Отворачиваюсь. Поджимаю губы и чувствую, как дрожит подбородок.

Не принцесса же...

Но меня перемалывает от этой картины.

Мальчишки доверчиво жмутся к Саше и обещают, что тоже придут к нему в гости. Я знаю, что этого никогда не случится.

– Так, всё. Опаздываем. Сёма, Тёма, бегом.

Усаживаем двойняшек в детские кресла. Сажусь за руль.

Трогаемся с места.

Бросаю последний взгляд в зеркало заднего вида.

Прощай, Аристов. Теперь навсегда.

Глава 9

Ли́ка.

Завожу двойняшек в детский сад. Еду в студию.

У нас на носу выставка Макото Даичи, и придётся знатно трансформировать пространство для того, чтобы создать достойный фон для работ фотографа, и чтобы гости смогли прочувствовать весь колорит Азии.

Я в этой теме не сильна, поэтому на этот раз целиком и полностью доверяю дизайнерам и декораторам. Экспозиция масштабная, и будет занимать место в моей студии почти месяц. Это хорошие деньги, учитывая ту пиар-акцию, что для неё провели маркетологи.

А деньги мне всегда нужны.

Вопреки слухам, я далеко не Рокфеллер. Студия требует постоянного обновления, фототехника стоит нереальных денег, пацаны вырастают из своих вещей со скоростью звука, к тому же ипотека сама себя не заплатит.

Надо как-то собраться и сконцентрироваться на работе, но из-за мыслей о Саше моя реальность идёт трещинами и не желает срастаться. Разламывается и плавает отдельными кусками, словно разбитая волной лодка.

В студию залетаю взвинченная, раскалённая, и сразу отправляюсь к кофеварке. Она у нас капризная и ломается дважды в месяц, поэтому я скрещиваю пальцы, надеясь, что се-

годня она в приятном расположении духа и выдавит из себя немного кофе.

– О, у тебя, смотрю, тоже ночка не задалась? – Приветствует меня Вероника, мой штатный фотограф и помощница.

– Не напоминай. А почему тоже?

– Да вчера... – Вероника приосанивается к столу бедром. – Слушай, у тебя проблемы?

– Нет. Разве что с этой дамой. – Меняю в кофеварке фильтр. Насыпаю кофе. – Почему ты спрашиваешь?

– Ко мне вечером приезжали какие-то люди. Не самого доброжелательного вида.

– Что хотели?

Жму кнопку. Гипнотизирую взглядом оставшуюся безучастной к моим манипуляциям кофеварку.

– Я давно говорила, что нам новая нужна. Дай попробую. – Вероника выдёргивает шнур из розетки и снова включает. – Они спрашивали, для кого я бронировала ресторан. А потом пытались выяснить, где ты живёшь, номер телефона, что за бизнес у тебя. Студией особенно сильно интересовались. Не знаю, как-то мутно всё...

– Что сказала? – Пытаюсь выглядеть спокойной, но чувствую, как кровь отливает от лица.

– Сказала, адрес не знаю, не была у тебя никогда. А телефон дала старый. Я всё правильно сделала?

– Наверное. Я не знаю.

– Всё, она в коматозе. – Выносит вердикт Вероника, стучит ладонью по крышке кофеварки. – Лик, это какие-то бандиты? У тебя проблемы с мафией?

– Господи, с какой мафией? Откуда вы все это взяли? Я никому ничего плохого не делала. Захотят меня найти – найдут. Тогда и поговорим.

– Ну, может в полицию сходить?

– И что я скажу? Ты же знаешь, им состав преступления нужен. – Взъерошиваю нервно волосы. Выдыхаю. – Так, я за кофе.

– Мне тоже возьми. – Кричит Вероника вдогонку.

Иду к кофейне в соседний дом.

Ну, и во что ты меня втянул, Аристов? Мне не нужна была ни эта встреча, ни проблемы, которые она принесла.

– Привет, Паш. Мне двойной американо и капучино на соевом, пожалуйста.

Бариста делает кофе. Я делаю себе мозги, без остановки прокручивая варианты. Стучу карточкой по барной стойке.

Мне, конечно, безумно страшно. Я не играю в игры больших людей, и вообще вопросы бизнеса стараюсь решать локально, через хороших знакомых и давно отлаженные, надёжные связи. Не беру чужое, только своё. Живу честно, чту закон. Кто бы меня не разыскивал, у них ничего на меня нет и быть не может, потому что в моих бумагах всё кристально-прозрачно.

Хоть это меня утешает.

– Двойной американо и капуч на соевом для Лики. Триста восемьдесят с тебя.

– Карта.

Прикладываю к терминалу, тот противно пищит.

– Недостаточно средств.

– Быть не может, попробуй ещё раз.

Снова писк.

– Недостаточно средств. – Пожимает плечами Паша.

– Окей, давай другую карту.

Прикладываю.

– Увы. Может, есть наличные?

– Сейчас... – Роюсь в сумочке. Кто вообще в наше время ещё носит с собой наличные? – У меня только триста пятьдесят.

– Ладно, считай, скидка постоянного покупателя. – Подмигивает.

На улице сажусь на лавку, лезу в личный кабинет банка и медленно ахреневаю.

«Действует взыскание или арест».

Зашибись.

Звоню в банк.

– К сожалению, я не смогу вам помочь с решением данного вопроса. Вам необходимо подойти в офис банка, и наши сотрудники обязательно во всём разберутся. – Как заезженная пластинка, повторяет мне одно и то же девушка на том конце провода.

– Какой офис банка? Я ещё раз спрашиваю, на каком основании мои счета заблокированы? Это простой вопрос.

– Лика Егоровна, не волнуйтесь. Возможно, это ошибка в системе и всё решится, когда вы придёте в наш офис.

– Какие могут быть причины?

– Подозрительные операции, неуплата налогов, несоответствие в учредительных документах и многое другое. Вам лучше...

Голос девушки прерывается короткими гудками.

– Обратиться в офис банка, это я поняла! Извините, вторая линия.

Сбрасываю один звонок и беру трубку.

– Лика Егоровна? – Голос с хрипотцой и интонация такая, будто он вовсе не спрашивает, а утверждает.

– Да. А вы кто?

– Тот, кто может подкинуть вам проблем. Но искренне хочет стать вашим другом.

– Я не ищу друзей, и вам советую сменить методы. Говорят, если начать знакомство с ареста счетов, человек может серьёзно обидеться и не захотеть дружить.

– Будем считать, что это стимулирующие меры. – Смеётся тихо и вкрадчиво, будто галька перекачивается под подошвой.

– Что вы хотите?

– Сразу к делу, да? Хорошо, такой подход мне импонирует. Что скажете о личной встрече?

– Снова будете ловить меня на своей большой машинке?

– Если бы вы позволили себя поймать, всё бы закончилось быстро и безболезненно.

– Это должно меня успокоить?

– Я не собираюсь вас запугивать.

– Конечно. Стимулирующие меры.

– Видите, как мы с вами быстро нашли общий язык. Ну, так что?

– Я не веду переговоров с бандитами. Если вы хотите узнать, где Аристов, то я понятия не имею. Мы не общаемся.

– А вот у меня другая информация.

– Значит, проверьте ещё раз свои каналы, вам явно рассказывают сказки.

– Мм... – Слышу, как выдыхает резко в динамик. Курит. – Лика Егоровна. Можно просто Лика?

Тоже лезу за сигаретой.

– Нет.

– Лика, послушайте, я сейчас коротко обрисую нашу с вами ситуацию. Ваш муж...

– Бывший муж.

– Ваш бывший муж посягнул на чужое. Если быть точнее, на моё. И мне крайне важно это вернуть.

– Я тут не при чём. Разбирайтесь сами. Я к его делам и его деньгам не имею никакого отношения.

– Дело не в деньгах.

– А, поняла. Хрупкое мужское эго задето? Так бывает.

Могу дать контакты своего психолога.

Зажмуриваюсь.

Так, Лика, перестань нападать. Ты не в том положении.

– Лика, не надо мне грубить, я ведь с вами по-хорошему.

Пока. Но среди моих добродетелей ангельского терпения не водится, так что я не советую вам со мной играть. Что Аристов говорил вам? Может, поделился чем-то сокровенным? Называл цифры, адреса, имена? Подумайте хорошенько, потому что от этого зависит ваше благополучие, и благополучие вашего бизнеса.

Прикрываю глаза. Втягиваю горький сигаретный дым, но это не помогает справиться с нервами.

– Нет. Ничего конкретного. Говорил загадками. Про Ящера что-то помню... И всё.

– Мхм. Ну, вот. А говорили ничего. Значит, Аристов делился с вами информацией. Советую вспомнить ещё что-то полезное.

– Нет, больше точно ничего.

– И всё же, Лика, я предлагаю вам сотрудничать со мной. Ради вашей безопасности и во имя моего... Как вы сказали? Хрупкого мужского эго?

– Я рассказала всё, что знаю. Верните доступ к моим счетам.

– Найдите для меня что-нибудь интересное. Надеюсь, мы друг друга поняли? Всего доброго, Лика. Берегите себя.

Дрожащими пальцами сбрасываю звонок. Обнимаю себя

за плечи, не чувствуя больше тепла майского солнца. Задерживаю дыхание и глотаю воздух, пытаюсь переварить этот разговор.

Я, конечно, сильная и независимая женщина, но есть вещи, которые мне просто не решить самой.

Набираю Настю.

– Привет, моя дорогая. А помнишь, у Кира был какой-то опер знакомый? Полярный, или как его... Да-да, Север! А скинь-ка мне номерок. Поболтать с ним хочу...

Глава 10

Ли́ка.

В студии жду этого Севера. Не так давно он помог Насте, когда она разводилась со своим долбанутым мужем. Мне тоже нужно решить вопрос деликатно и без шумихи, чтобы это не повлияло на имидж студии.

Коршуны из соцсетей обязательно растащат информацию по своим всратым пабликам и каналам. Я, всё-таки, немного медийная личность. Не звезда, но в своей сфере достаточно известна и узнаваема. И мне важно, чтобы моё грязное бельё оставалось только моим. Я не готова трясти подробностями своей личной жизни ради хайпа.

В комнату отдыха стучат.

– Ли́ка, к тебе пришли. – Вероника понижает голос. – Из органов.

– Всё нормально, это я пригласила.

Закрываю ноутбук, ставлю чайник.

– Добрый день. – Раздаётся низкий голос за моей спиной.

– Был бы он добрым, не было бы нужды в вашем присутствии. – С шумом выдыхаю. Растираю переносицу пальцами. – Извините. День и правда у меня хреновый.

– Понимаю. Где проблемы, там я.

– Главное, что не наоборот.

Протягивает руку.

– Данил. Можно Север. Как удобно.

– Лица.

– Чаем угостите?

– Да, присаживайтесь. – Указываю на диван.

Завариваю чай, украдкой наблюдая за Севером. У него тёмные волосы и тёмные густые брови, из под которых пронзительно горят холодом прозрачно-голубые глаза. На ум приходят ассоциации с Байкалом зимой, когда он покрывается толстой коркой голубого льда, по которому идут белые прожилки трещин. Завораживающе, но немного страшно, будто лёд, несмотря на толщину, вот-вот разойдётся и вновь сомкнётся, но уже над твоей головой.

– Чай у нас здесь только травяной. Мы редко принимаем гостей вне мероприятий. – Ставлю стакан перед Севером.

– Пойдёт. Кир мне почти ничего не объяснил о вашей ситуации. Сказал, проблемы со счетами. – Север берёт из корзины на столе яблоко, крутит в руках. – Почему обратились ко мне? Я не финансовый консультант.

– Потому что проблемы со счетами это следствие. А причина...

Замолкаю, не зная, с чего начать. Нужно ли в подробностях рассказывать о моих отношениях с Аристовым? К исповеди я не готова, да и признавать свою слабость перед мужчинами не привыкла – они потом этим с удовольствием пользуются.

– Начните с самого начала. А там я вас направлю. – Север

словно видит мои метания.

Он откладывает яблоко и берёт в руки стакан, над которым поднимается пар. Подносит к губам, и мне кажется, что он вот-вот должен начать таять – так этот мужчина мне напоминает ледяной айсберг.

Обрисовываю Северу ситуацию. Он слушает внимательно, иногда задаёт уточняющие вопросы и многозначительно хмурится.

– Звонивший не представился? – Спрашивает, когда мой рассказ подходит к концу.

– Нет.

– Так много вопросов, так мало ответов. Ладно. Давайте адрес своего бывшего мужа, начну с него.

– У меня нет его адреса.

– Телефон.

– Нет. – Расправляю на коленях широкие брюки. – То есть, у меня нет номера. Мы не общаемся. Никак.

– И всё же, он провёл прошлую ночь в вашей квартире?

– Он переживал из-за хвоста. Возле дома дежурили его люди.

– Его люди. – Север раздраженно фыркает. – Номера машины запомнили?

– Какой именно? Той, что бывшего мужа, или другой?

– Любой.

– Нет. – От волнения тоже зачем-то хватаюсь за яблоко. Катаю по столу.

Север приподнимает бровь, смотрит на меня вопросительно поверх ободка стакана.

– Плохо, Лика, плохо. Съезжу в ресторан, узнаю, на кого бронировалась банкетка. И продиктуйте номер, с которого вам сегодня звонили. Попробуем пробить владельца, но сильно не надейтесь. Если бы этот человек хотел, чтобы вы знали, кто он такой, он бы сам вам рассказал.

– Это ваш совет? Сильно не надеяться? Мои карты заблокированы, деньги заморожены. Мне, по-вашему, нужно просто оставить всё, как есть?

– Лика, я не знаю, что вам рассказал обо мне Кир, но я простой опер. Не Бог, не царь, и даже не Бэтмен. Единственное, что я могу сделать – помочь вам из системы. Я не говорю, что нужно смириться, но пока вы дали мне только одну ниточку, да и та настолько тонкая, что оборвётся, как только мы за неё дёрнем. Я понятно объясняю?

– Более чем.

Обмениваемся номерами.

– Хорошо. Я свяжусь с вами. Не провожайте.

Он идёт к выходу. Рассеянно наблюдаю за тем, как твёрдо припечатываются подошвы его ботинок к полу.

Яблоко катится по столу и падает, заставляя нас обоих едва заметно вздрогнуть.

Север оборачивается.

– К свиданию. – Говорит он, глядя под стол.

– Что?

– Примета такая. Упавшее яблоко сулит встречу с возлюбленным. Если сбудется, дайте знать. Я хотел бы побеседовать с вашим Александром лично.

Прикрывает за собой дверь.

Оставшийся день не могу усидеть на месте. Чтобы избавиться от мыслей, загружаю себя работой: помогаю декораторам с монтажом, без конца сверяюсь с планом проекта, обзваниваю и списываюсь с блогерами, которые должны освещать выставку в день её открытия.

Волнуюсь, потому что денег вгрохано в неё очень много. И всё должно пройти безупречно.

Когда приходит время забирать пацанов из сада, декораторы ещё возятся с оформлением главной стены экспозиции.

– Вероника, ты за старшую. Закроешь студию сама. Декоратором дай ещё час. Не успеют – отправляй девочек домой. Будь их воля, всю ночь бы здесь торчали.

– Да может и стоит всю ночь поторчать. Что-то дедлайн близится, а у нас только половина готова. Ну и пожарище в этот раз...

– Всё будет хорошо, не паникуй. – Не знаю, говорю ли я это Веронике, или больше успокаиваю себя.

Уезжаю. Забираю двойняшек из садика. Они наперебой спрашивают, где дядя Саша и искренне верят, что он ждёт их дома.

Снова глотаю воздух в надежде избавиться от горького кома сожаления в горле.

Эта встреча – ошибка. Их знакомство – ошибка. И зародившаяся вопреки здравому смыслу надежда в моей груди – тоже огромная ошибка.

Дома Тёма и Сёма обыскивают комнаты. Думают, что дядя Саша решил поиграть в прятки.

Ну... Отчасти они правы. Только спрятался он гораздо лучше и надёжней, чем они думают. Спрятался от семьи, от ответственности и от обязательств, которые просто перевалил на мои плечи.

Ужинаем.

Телефон вибрирует от звонка. Незнакомый номер.

– Да. – Сиплю. Страх облизывает меня вдоль позвоночника, оставляя дорожку колючих мурашек.

– Лика, добрый вечер. – Уже знакомый голос с хрипотцой. – Ну, как у вас дела? Вопросы решаются?

– Какие вопросы? – Встаю из-за стола, отхожу к окну.

Вглядываюсь в темноту двора за окном. Пятый этаж, но я не могу избавиться от ощущения пристального взгляда на себе.

– Как же? Я думал, мы с вами договорились. Вы даёте мне что-то интересное про вашего драгоценного мужа, а я возвращаю ваши деньги.

– Он не мой муж.

– Не цепляйтесь к формулировкам. – Смеётся.

– Ни о чём я с вами не договаривалась. То, что вы делаете – противозаконно. И я пойду в полицию.

– Конечно. Идите. Контакты дать? У меня много хороших знакомых в органах.

– Оставьте меня в покое. Я не имею к Аристову никакого отношения.

Сёма лезет к Тёме в тарелку, забирает последний кусок курицы. Тёма хнычет расстроено.

– Дети... – Нежно тянет голос, а я вытягиваюсь от напряжения по струнке. – С ними бывает так сложно, правда?

– Слушайте, я не знаю, где Аристов. Не знаю, как с ним связаться. Не смейте приближаться к моей семье, особенно к детям. Всё, что знала, я рассказала вам ещё днём.

– Вы даже не пытались, Лика. Печально. – С досадой вздыхает. – Видимо, придётся стимулировать вас иначе. Ничего, у меня богатая фантазия, что-нибудь придумаю.

Сбрасывает.

Смотрю отупело в горящий экран телефона.

Сравниваю номер с тем, с которого звонили днём – разные. Прав был Север, эта ниточка слишком тонкая.

На всякий случай всё равно скидываю этот номер Данилу и получаю в ответ короткое «Ок».

Укладываю пацанов спать на час раньше – мне хочется, чтобы этот день скорей кончился. Я не уверена, что в данном случае утро вечера мудренее, но у меня больше нет сил вымучивать из себя улыбки и играть с детьми, делая вид, что всё хорошо. Потому что *не хорошо*.

Как только Сёма с Тёмой засыпают, перебираюсь в свою

комнату и долго ворочаюсь, варя пугающие мысли в своей голове.

Проваливаюсь в сон только ближе к полуночи, а уже через пол часа просыпаюсь от очередного звонка.

– Да, Вероник, что случилось?

– Лика, тут пожар!

– Я знаю. Всё успеем. – Зеваю. Кошусь на часы на тумбе. – Ты почему ещё в студии? Я же сказала закрываться...

– Нет, Лика, тут реально пожар! Всё в огне! Твоя студия горит!

Глава 11

Саша.

Назойливая, ошалевшая от долгого сна муха жужжит над ухом.

Просматриваю с телефона отчеты наблюдения. За Ликой и двойняшками пока приглядывают мои люди, на всякий случай. У них распоряжение близко без особой нужды не подходить, но о всех перемещениях и встречах я знаю.

– Это утром? – Тычу Лешему экран в лицо.

– Через пол часа после приезда в студию.

– О чём она говорила, естественно, не в курсе?

– Не стали рисковать и сокращать дистанцию. Настороженная она очень.

Смотрю ещё раз снимки.

Лица на них разговаривает по телефону и явно нервничает. Так нервничает, что даже за сигарету схватилась.

И давно это у тебя, львица? Ты ведь всегда была яркой противницей курения. Это я тебя на него сподвиг, да?

Листаю дальше.

– А это что за хер?

– Пробиваем. – Леший закладывает руки за спину. – Провёл у неё часа полтора. Номера на тачке обычные. Вряд ли кто-то из людей Мартынова.

– Вряд ли... Это ты сам так решил?

– Сопоставил факты.

– Я тебя просил охранять вот эту женщину, а не сопоставлять факты.

– Охраняем, СанАндреич. Всё понял. Дать по башке в следующий раз?

– Ну, по башке не надо. А вот тормознуть и вежливо пару вопросов задать – можно. Ладно, иди.

Отпускаю Лешего. Снова листаю фотки.

Мужик этот подозрительный из головы не выходит: а вдруг всё же Мартыновский казачок?

Он любит поиграть с жертвой прежде, чем сожрать.

У нас пока нет подтверждения того, что Лику нашли. Но найдут, конечно. Со связями и мощью Мартынова это дело двух-трёх дней. И вот тогда нужно будет действовать.

– Опять ты прокис. – Ящер разливает из турки кофе по чашкам.

Кофе он варит, прямо скажем, отвратный. Смотрю на густую коричневую жижу без восторга.

– Что за мужик к ней шастает?

– Не, ну а чо ты хотел? Ты шанс свой проебал. Она свободная баба, да и вон какая красивая.

– Это у тебя бабы, а Лика – женщина.

– Ой, ну ясен пень. Не обижайся.

– Да я... Думаешь, любовник?

– Вполне. Рожа симпатичная. А Мартыновцы все обезьяны, как на подбор.

Неприятно это. Но пусть лучше любовник, чем казачок.

– Не грузись. – Ящер отставляет стакан с горячим кофе и взрывает чипсы. – Придумаем что-нибудь.

– Например?

– Ну, вывезем семью твою на крайняк из города. Да и может обойдётся.

– Сам веришь?

– Неа. – Хрустит раздражающе. – Деньги здесь уже вопрос второстепенный. А вот раненая гордость...

– Ну, и чо мне сделать? Подорожник Мартынову предложить? Подуть на ваву?

– А у тебя какие варианты?

– Мирные переговоры.

– Оборжаться.

Сонная муха падает в стакан, жужжит в агонии и умолкает. Ящер вытаскивает её ложкой, стряхивает на стол и отхлебывает кофе.

Морщусь брезгливо.

– Мирные переговоры с Мартыновым, придумал же! Сразу пулю в лоб себе пусти. Итог один, а хлопот куда меньше. – Ящер снова хватается за чипсы.

Отбираю пачку.

– Думать мешаешь. – Отвечаю на возмущённый взгляд. – Я отдам ему свою долю.

– Э, не. Мы эту контору честно выкупили, за свои кровные.

– За мои кровные.

– Да насрать. Деньги уплочены, фирма наша. Мартынов сам облажался, когда решил через аукцион её толкать. Пойми ты, Саня, это для него – пшик! У него столько бабла, что он себе ещё десять таких контор купит. Ему не эти копейки нужны, а твоя голова на блюде. Желательно, чтобы эта голова, прежде чем от тела отделиться, поварила внутри себя всякий пиздец. Думаешь, он раньше до тебя не добрался, потому что ты умный и хорошо прячешься, а он дурак и плохо ищет?

– Нет. Ясное дело, нет.

– Рычаги ему нужны. Надавить побольней. Уязвить. Отобрать самое ценное.

– Откуда он вообще узнал, что у меня это ценное есть? – Зарываюсь лицом в ладони, растираю глаза.

Поварить пиздец в голове – это я люблю. Кажется, только этим и занимаюсь последние два дня.

Передо мной постоянно мелькают лица пацанов. Моих детей. Я теперь вижу их маленькие мордочки, когда смотрю на себя в зеркало. Это порождает взрывы где-то глубоко внутри, и всё моё самообладание сметает ударной волной эмоций.

Мне нужен холодный разум. Мне необходимо рассуждать трезво, но всё, о чём я сейчас думаю – это моя семья.

Деньги ничего не значат, если ты не можешь тратить их во благо близких. А ведь именно этого я всегда хотел.

У меня есть счёт, на который капают хорошие дивиденды. Это для Лики, Тёмы и Сёмы. Но я не мог передать им деньги раньше. Это хлебные крошки, которые обязательно привели бы Мартынова к моей семье.

Теперь это не имеет значения.

Телефон выдаёт трель.

– Да.

– Парни, что у дома дежурят, сообщили о перемещении объекта.

Объекта, блять.

Кошусь на время. Час ночи.

– Куда поехала?

– Она звонила кому-то, вроде как про пожар в студии говорила.

Писец.

– Пацаны с ней?

– Приехала няня.

– Понял. Дуй, значит, туда. И глаз с неё не спускай, пока я не приеду.

Сбрасываю.

– Собирайся, Ящер. Первые подарки от Мартынова подошли.

– Ага. Чёрный плащ не забудь, герой!

Глава 12

Саша.

За пару кварталов до студии нас обгоняет скорая с мигалками и сиреной. Тревожный красно-синий свет окрашивает салон машины.

Паркуюсь на углу, чтобы не привлекать лишнее внимание, хотя возле объётого пламенем здания собралось столько зевак, что вряд ли кто-то меня заметит.

Отыскиваю Лику.

Она кутается в тёплый кардиган и смотрит безразличным взглядом на то, как горят плоды её трудов. Девочка моя крепень, но я знаю, что внутри у неё сейчас тоже всё полыхает.

Меня корёжит от чувства вины.

Это не я поджёг здание, да. Но тупо отрицать, что я сыграл в этом не последнюю роль.

– Саня, не светись. – Дёргает меня Ящер за плечо. – Тут могут быть люди Мартынова.

– Да похер уже. Думаешь, это что-то изменит? Жди в машине.

Пробираюсь через толпу. Оказываю совсем близко к Лике и собираюсь подойти, но к ней подступает какой-то левый мужик.

Вглядываюсь в его лицо.

Ну да, это ж любовник!

Наблюдаю исподтишка за их коммуникацией. Лика холодна и отстранённа. Не реагирует особо на его слова, только нервно дёргает щекой и коротко что-то отвечает.

Мужик легко подталкивает Лику в сторону, уводя подальше от шума и суеты. Следуя за ними, прячась за спинами людей. Подбираюсь достаточно близко, чтобы слышать разговор.

– Я уверена. – Говорит Лика. – Он сказал, что найдёт другие способы.

– Номер, с которого вам звонили, не зарегистрирован. Как я и думал.

– Естественно. – Лика пятернёй откидывает волосы со лба. – Господи, что за проклятье. Это... Это всё Аристов!

Моя фамилия, резко сорвавшаяся с её губ, словно выстрел. В упор и в сердце.

– Кстати, о нём. Не объявлялся?

– Нет, и не объявится. – Лика качает головой. – Он любит наделать проблем и оставить меня с ними наедине.

Жаль, что всё так. Правда режет глаза, но с её утверждением сложно спорить.

Спорить сложно, но это не значит, что иного сценария не предусмотрено.

Выхожу из тени.

– Саша? Ты здесь откуда?

– Мимо проезжал.

– Мм. И совсем не шпионил за мной.

– Так спокойней. Познакомишь? – Киваю в сторону мужика.

Лица молча складывает руки на груди.

Окей.

– Александр. – Тяну руку.

– Север. – Пожимает.

– Интересное у вас имя.

– А у вас интересные друзья.

Лица медленно переводит взгляд с меня на окна, из которых вырывается пламя. Облизывает сухие губы.

– Доволен?

– Нет. Нет, Лица, я не доволен. Кто-то пострадал?

– Все успели выйти. К счастью.

– Хорошо.

– Да уж. Супер. Ты всегда оставляешь после себя пепелище.

– Дай мне шанс всё исправить.

– Кто эти люди? – Спрашивает тихо. – От кого ты бежишь?

И почему?

– Это сложно объяснить...

– Пошёл ты со своими загадками, Аристов! – Бросается на меня с кулаками. Лупит отчаянно по груди. Каскад волос рассыпается по её плечам тёмными языками пламени. – Что ты натворил?! Посмотри, во что превращается моя жизнь, когда в ней появляешься ты!

Не двигаюсь с места. Я заслужил, чтобы мне как следует

съездили по роже. И если так Лике станет хоть немного легче, то пускай.

– Я этого не хотел.

– Хотел! Ты всякий раз приходишь, чтобы уничтожить меня!

– Прости.

– В жопу твои извинения, Аристов!

– Лика, вам нужно успокоиться. – Вмешивается Север.

– Отвали! – Рычит разгневанно Лика. – Отвали от меня!

Север перехватывает её за плечи, оттаскивает в сторону.

Она утыкается ему в грудь и тяжело дышит. Вижу, как поднимаются рвано её плечи, и на секунду мне кажется, что она плачет. Но нет, это короткий тайм-аут, и в глазах её ни слезинки, когда она поднимает на меня мутный взгляд.

Делаю шаг вперёд, но Север выставляет руку в предупреждающем жесте. Качает головой.

Молча хаваю.

Наверное, у меня и правда нет больше прав на эту женщину и с этим нужно смириться, но все инстинкты сейчас воют от бессилия и желания забрать её себе.

А что ты ей дашь, Аристов? Ещё неприятностей? Она права. После тебя только выжженная земля.

– Думаю, нам лучше найти тихое место и спокойно поговорить. – Примирительно говорит Север. – Как вам такая идея?

– Мы поговорим. Без свидетелей.

– Нет, Саша. Я хочу, чтобы Север услышал твою версию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.